

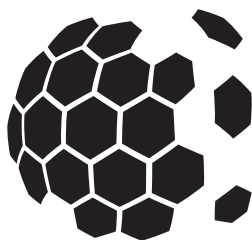

ПОПУЛЯРНАЯ ФИЛОСОФИЯ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

РЕНЕ ДЕКАРТ РАССУЖДЕНИЕ О МЕТОДЕ

С КОММЕНТАРИЯМИ
И ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

ХРЕСТОМАТИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 1(091)(44)

ББК 87.3(4Фра)

Д28

Дизайн серии *Дмитрия Агапонова*

В оформлении книги использованы иллюстрации из архива Shutterstock

Составление, предисловие, преамбулы к текстам, комментарии доктора философских наук *Николая Карпицкого*

Перевод *В.И. Пикова, С.Я. Шейнман-Топштейн*

Рене Декарт

Д28 Рассуждение о методе : хрестоматия / Рене Декарт; сост., предисл., коммент. Н. Карпицкого; пер. В. Пикова, С.Я. Шейнман-Топштейн. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 320 с. — (Популярная философия с иллюстрациями)

ISBN 978-5-17-151862-2

Рене Декарт — выдающийся математик, физик и физиолог. До сих пор мы используем созданную им математическую символику, а его система координат отражает интуитивное представление человека эпохи Нового времени о бесконечном пространстве. Но прежде всего Декарт — философ, предложивший метод радикального сомнения для решения вопроса о познании мира. В «Правилах для руководства ума» он пытается доказать, что результатом любого научного занятия является особое направление ума, и указывает способ достижения истинного знания. В трактате «Первоначала философии» Декарт пытается постичь знание как таковое, подвергая все сомнению, и сформулировать законы физики.

Тексты снабжены подробными комментариями и разъяснениями.

УДК 1(091)(44)

ББК 87.3(4Фра)

ISBN 978-5-17-151862-2

© Н. Карпицкий, составление, предисловие,
преамбулы к текстам, комментарии, 2022

© С.Я. Шейнман-Топштейн (наследник), перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2022

Рене Декарт — философ и ученый у истоков Нового времени

Понять философию — означает понять самого философа, его личность. В науке не так. На основе научной теории мы ничего не можем сказать о личности ученого. Однако для Рене Декарта наука и философия были неразделимы и служили выражением его личной жизненной позиции. Тем более что Декарту довелось жить в период, когда шел поиск непроторенных путей развития науки. В эту переходную эпоху ставились принципиально новые вопросы и создавались новые концепции, не укладывающиеся в старую средневековую картину мира. Поэтому в поиске новых путей развития науки самым важным становилась сама личность ученого, его убеждения и жизненный опыт.

Рене Декарт (1596–1650 гг.) не просто жил в переходную эпоху, но сам оказался активным ее творцом, оказав решающее влияние на дальнейшее развитие науки и философии. Он был выдающимся математиком, физиком и физиологом. Мы до сих пор используем созданную им математическую символику, а его система координат отражает интуитивное представление человека эпохи Нового времени о бесконечном пространстве. Однако Декарт был не просто ученым, а одним из

основоположников новой научной традиции. Задача ученого состояла в том, чтобы приращивать и обрабатывать эмпирическую информацию, т.е. знание о внешнем мире, в то время как основоположник научной традиции должен был предвидеть, в каком направлении будет развиваться наука, и Декарт действительно видел перспективу науки благодаря собственной философской позиции.

В отличие от ученого философ развивает знание исключительно теоретически, в пределах ума, на основе интуитивно найденных предпосылок, которые удостоверяются его личным опытом в качестве самоочевидных истин. Поэтому столь важно понять самое главное жизненное устремление философа, что он считает самоочевидным и из какой идеи исходит в понимании себя и своего места в мире. Для Декарта таким основным жизненным устремлением было познание мира, но не просто познание каких-либо внешних вещей или событий, а их понимание на прочной основе, которую дает теоретический разум. Этот путь Декарт стремился пройти честно, не замалчивая противоречия и не прячась от неразрешимых вопросов. Поэтому, обладая самыми разносторонними интересами в области физики, биологии и психологии, он стремился опираться на фундамент философии и математики, которые давали несомненное теоретическое знание.

Для человека средневековой эпохи прочной основой всякого знания являлось боже-

ственное откровение. Объяснить что-либо с позиции науки того времени — означало понять в свете божественного разума, соотносить с высшей истиной откровения. Современный ученый ищет объяснение совсем в ином, а именно — в понимании того, как связаны структурные элементы явления между собой и с окружающей действительностью. Однако Декарт принадлежал переходной эпохе, и поэтому объяснение он искал в соотносительности целостным самоочевидным знанием, только основой такого знания становятся уже не само божественное откровение, а принципы и самоочевидные идеи, которые заложены в разуме самого человека. Этот новый подход открывает путь критического переосмысления исходных теоретических предпосылок всякого знания, которые мы теперь берем не на веру, а путем исследования и разрешения сомнений.

Родился Рене Декарт 31 марта 1596 года во Франции, в старинном, но обедневшем дворянском роду. Мать умерла, когда ему был год. Отец был судьей и советником парламента в другом городе, и на сына у него оставалось мало времени, поэтому воспитанием занималась бабушка по матери. Любознательность маленький Рене проявлял с раннего возраста, и отец даже в шутку называл его маленьким философом.

В детстве Декарт не отличался крепким здоровьем, потому в иезуитский колледж поступил поздно, лишь в 1607 году. В коллеже он получил не только религиозное образова-

ние, но и знания по математике и физике, познакомившись также с работами Галилео Галилея. После окончания коллежа он два года изучал право в университете Пуатье и в 1616 году получил степень бакалавра по каноническому и гражданскому правам, затем переехал в Париж, где вел разнообразную и беспорядочную жизнь. Усталость от светской жизни и стремление к путешествиям побудили его поступить на службу в армию. В 1618 году Декарт присоединился к протестантской армии в Голландии, совмещая военную службу с занятиями математикой. В это время он познакомился с другим выдающимся ученым своего времени — Исааком Бекманом, и уже вместе они разрабатывали математический подход к анализу физических процессов. Бекман был одним из первых ученых Нового времени, разрабатывавших атомистическую теорию, однако Декарт не разделял учение об атомах, предложив впоследствии концепцию бесконечной делимости материи.

В 1619 году Декарт поступил на службу к герцогу баварскому Максимилиану и во время Тридцатилетней войны служил уже в католической армии в Германии, участвовал в битве за Прагу, а позже принимал участие в знаменитой осаде Ла-Рошели.

В 1629 году он поселился в Голландии, отдавшись научной работе. В 1634 году закончил свой первый программный труд «Мир», но так и не решился его издать, услышав об осуждении Галилея, чьи взгляды о движении Земли

были ему близки. Далее Декарт написал «Рассуждение о методе» (1637 год), «Размышления о первой философии» (1641 год), «Первоначала философии» (1644 год).

В 1635 году у Декарта родилась внебрачная дочь Франсина, которая в возрасте пяти лет умерла от скарлатины. Ее смерть стала тяжелой утратой в его жизни.

В 1649 году он принял приглашение шведской королевы Кристины, которая давно интересовалась его философией, и переехал в Стокгольм. Декарт давал королеве уроки три раза в неделю в пять утра, но вскоре простудился и умер, вероятно, от пневмонии.

В 1663 году Папа Александр VII поместил работы философа в «Индекс запрещенных книг»¹, а в 1671 году король Франции и Наварры Людовик XIV запретил преподавать картезианство в учебных заведениях страны.

Тем не менее влияние Рене Декарта на умы последующих мыслителей было огромно. Его вклад в философию невозможно переоценить. Он заложил основание рационализма в ново-европейской философской традиции. Этому способствовали три обстоятельства: талант, стремление к познанию и время, в которое ему довелось жить.

С одной стороны, Декарт в своих натурфилософских рассуждениях во многом мыслил,

¹ «Индекс запрещенных книг» — список изданий, которые были запрещены к чтению и изучению Римско-католической церковью под угрозой отлучения.

как средневековый ученый. В частности, он обосновывал научное знание о физических процессах не на основе эксперимента, как его современник Галилео Галилей, а на интуитивных догадках ума исключительно методом умозрения. С другой стороны — многие явления мира он осмыслял уже как человек новой эпохи, в том числе идею бесконечности мира. Мысль Декарта принадлежит двух разным эпохам, носит переходный характер и отвечает на вызов Нового времени. Этим вызовом стал неразрешимый вопрос, который до сих пор ставит в тупик. Каким образом можно убедиться в достоверности познания мира? Декарт считал жизненно значимым найти ответ на этот вопрос, для чего использовал метод радикального сомнения — усомниться во всем, в чем только можно, благодаря этому выявить несомненное и построить на нем прочное здание философии и науки.

Этот вопрос не стоял ни перед античными, ни перед средневековыми мыслителями. Он оформился четыре столетия назад и до сих пор ставит людей в тупик. Когда, например, они смотрят фантастические фильмы, в которых мир оказывается порождением чьего-то сознания или виртуальной реальностью.

Начало эпохи Нового времени ознаменовано великими географическими открытиями, революцией в науке, утверждением гелиоцентрической концепции, orienta-

цией науки на эксперимент, Реформацией и Тридцатилетней войной. В этот период в культурном сознании изменяется основополагающая познавательная установка, которая потом оформилась в философской идее познания как отражения реального мира в сознании человека. В античной и средневековой культурах человек не ставит под сомнение реальность мира, потому что изначально удостоверяет свое существование только внутри мира. Однако человек Нового времени изначально подтверждает свое существование внутри собственного сознания и уже на основе этого признает реальность окружающего мира. В результате возникает двойственность миропонимания, которую не могли представить люди более ранней эпохи: с одной стороны, мир существует сам по себе, с другой стороны — мир явлен человеку внутри его сознания, образуя внутреннюю вселенную человека — субъективность.

Рассмотрим идею познания как отражения на простом примере. Допустим, глаза улавливают отраженный от дерева свет и передают сигнал в мозг. В свою очередь, работа мозга порождает образ дерева в сознании. Человеку дан только внутренний мир его сознания — субъективность, поэтому он воспринимает не дерево само по себе, а образ дерева, отраженный в сознании. У античного человека не было представления о субъективности — внутреннем мире сознания, поэтому внешние вещи даны не в отражении, а сами,

как они есть. Если человек видит дерево, то и воспринимает само дерево как таковое. Древнегреческие философы обосновывали познание как восприятие самой реальности. Платон полагал, что умом можно видеть сущность вещи — ее идею. Эта идея воплощается в материи и в таком виде непосредственно воспринимается органами ощущений. Это означает, что видимый мир и есть реальный мир как таковой, поэтому усомниться в реальности мира ни Платон, ни какой-нибудь иной античный или средневековый философ не мог.

Во времена Декарта уже сложилось представление о внутреннем мире сознания, в котором отражается мир внешних вещей. Но если так, то как мы можем убедиться, что вещи именно такие, как выглядят в восприятии. Может быть, они порождены внушением или собственной фантазией, а весь окружающий мир — иллюзия? Кстати, современные нейрофизиологи подтверждают, что активность мозга при галлюцинации идентична активности при реальном восприятии объекта. Все образы, в которых мы воспринимаем мир, мозг может продуцировать самостоятельно.

В таком случае как можно убедиться, что окружающий меня мир не сон и не гипноз? Может быть, мы все живем в виртуальной реальности? Ее вторжение в жизнь современных людей привлекло внимание к этому вопросу, который обыгрывается в кино

и в фантастической литературе. Однако Рене Декарт продумал его четыре сотни лет тому назад.

Тут может возникнуть недоумение. Если я могу знать мир лишь так, как он явлен мне в моем сознании, то какая разница, какой он сам по себе? И вот тут мы узнаем об особой жизненной направленности к подлинности, которая у одних людей почему-то обнаруживается, а у других — нет. Казалось бы, какая разница мужчине, любит ли его женщина или лишь имитирует эту любовь? Ведь можно всю жизнь прожить в счастливом неведении, и единственное, что этому мешает — стремление к подлинности, заставляющее задумываться, а как же на самом деле. Именно это стремление к подлинности и побуждало Декарта искать незыблемые основы достоверного познания мира. Ему было жизненно важно убедиться, что дело его жизни — познание мира, это не пустая игра воображения, и мир, в котором он живет и принимает ответственные решения, к чему-то стремится, и есть настоящий и подлинный. Однако Декарт понимал, насколько легко поставить под сомнение наше восприятие мира, поэтому философское обоснование надежного знания о нем стало его главной задачей.

Для решения этой задачи он прибегал к методическому сомнению — методу радикального сомнения. Допустим, как гипотетически предположил Декарт, некий злокозненный демон создает иллюзию реальности мира для

меня, или, быть может, я в гипнозе, бреду, сновидении или виртуальной реальности, и вокруг только иллюзия, но даже в этом случае несомненно, что дважды два будет четыре. Можно усомниться в реальности мира, но невозможно усомниться в том, что треугольник ограничен тремя линиями.

В этом Декарт обнаруживал самоочевидные истины, которые называл «врожденными идеями». Термин неудачный, так как наталкивает на ошибочную мысль, будто у младенца с рождения уже есть какие-то идеи. Критикуя Декарта, Джон Локк писал, что сознание новорожденного подобно чистой доске, и никаких врожденных идей там быть не может. Эта критика несправедлива, поскольку Декарт не имел в виду, что идеи заложены в готовом виде с рождения. Речь о том, что человек приходит к идеям независимо от характера опыта. Например, он может и не изучать математику, но если приступит к изучению, то придет к истинам, которые ни от чего не зависят. Правильнее было бы назвать такие идеи не врожденными, а априорными. Но это слово ввел в употребление Иммануил Кант, во времена Декарта его еще не использовали.

Врожденных идей много, но необходима одна особенная, которая позволила бы обосновать реальность познаваемого мира. Декарта озарило во время военного похода. Было холодно, негде укрыться, кругом сгоревшие дома, и лишь печки оставались це-

лыми, сохраняя тепло после пожара. Дабы согреться, Декарт закрылся внутри одной такой печки, и там, в темноте и тишине, оказался наедине с собой, отрезанным от окружающего мира. Даже если бы мир и был иллюзией, есть самоочевидное, которое независимо от восприятия мира — это самоочевидность собственного мышления. Невозможно поставить под сомнение идею: мыслю, следовательно, существую (*cogito ergo sum*). Речь идет вовсе не о логическом выводе «если..., то...», а о самоочевидности обнаружения собственного существования.

Эта самоочевидная истина не зависит ни от чего. Она априорна, то есть первична по отношению к эмпирической реальности. Спустя столетие Иммануил Кант совершит революционный переворот в философии — он сделает чистое от эмпирического опыта априорное сознание главным предметом изучения. Но открыл этот уровень сознания еще Декарт, когда осознал себя как мыслящий субъект, независимый от эмпирического опыта.

Исходя из идеи *cogito ergo sum*, Декарт обосновывал сначала существование Бога, а потом и мира. Именно в таком порядке, поскольку, как бы это ни показалось многим странным, но существование Бога обосновать проще. Если атеист отрицает Бога, остается какое-то поле для дискуссий с ним, возможность обсуждать те или иные доводы за или против позиции атеизма. Но если атеист переходит на позицию нигилиста, отрицающего